

Налоговые льготы для участников региональных инвестиционных проектов как преференции

Аннотация. Налоговые льготы по общему правилу предоставляются в целях стимулирования отдельных отраслей экономики или видов деятельности, способствуют достижению социальных и политических задач государства. Современное налоговое законодательство любой страны предусматривает множество налоговых льгот, и российское не является исключением. Между тем налоговые льготы находятся в полной дискреции государства и предоставляются на всех уровнях публичной власти, причем регионы обладают довольно широкими полномочиями в этом вопросе. В этой связи, не оспаривая значимости налогового льготирования, нельзя не заметить, что предоставление налоговых льгот может поставить в неравное положение конкурентов, действующих на одном товарном рынке, часть из которых по тем или иным причинам не подпадает под критерии получения налоговых льгот. Причем, хотя льготы предоставляются государством, правила их предоставления никак не связаны с порядком предоставления государственных преференций по антимонопольному законодательству. Особую тревогу вызывают льготы регионального уровня, которые могут повлечь дисбаланс положения хозяйствующих субъектов на различных территориях Федерации. На примере налоговых льгот, предусмотренных для участников инвестиционных проектов регионального уровня, в статье рассматривается вопрос соотношения налоговых льгот по НК РФ и преференций по антимонопольному законодательству. Сравнивая сущностные признаки данных правовых институтов, автор приходит к выводу о том, что региональные налоговые льготы необходимо рассматривать в качестве вида преференций, хотя антимонопольное регулирование не позволяет в должной мере осуществлять контроль за предоставлением таких льгот.

Ключевые слова: налоговые льготы; льготы по налогу на прибыль; льгота на добычу полезных ископаемых; льготы для инвесторов; участники инвестиционных проектов; региональные инвесторы; преференции; защита конкуренции; категория налогоплательщиков; хозяйствующий субъект; общепольная цель.

Для цитирования: Каменков М. В. Налоговые льготы для участников региональных инвестиционных проектов как преференции // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 8. — С. 66—74. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.066-074.

Tax Incentives for Participants of Regional Investment Projects as Preferences

Maksim V. Kamenkov, Cand. Sci. (Law), Assistant of the Department of Administrative and Financial Law, Law Faculty, St. Petersburg State University; Assistant Notary, S. V. Yashchenkov St. Petersburg Notarial District
22-ya liniya Vasilyevskogo ostrova, d. 7, St. Petersburg, Russia, 199106
kamenski.max@yandex.ru

Abstract. Under the general rule, tax incentives are provided in order to stimulate certain sectors of the economy or activities, contribute to the achievement of social and political objectives before the State. Contemporary tax laws of any country provide many tax incentives, and Russian tax laws are no exception. Meanwhile, tax incentives are in full discretion of the State and are granted at all levels of public power, with the regions having fairly broad powers in this matter. In this regard, without disputing the importance of tax incentivization, it is impossible to fail to notice that the provision of tax incentives may be unequal for the competitors operating on the same commodity market, and some of them, for some reason or other, are not subject to obtaining tax preferences. Moreover, although the tax incentives are provided by the State, the rules for granting them are not related to the procedure intended to grant state preferences under antitrust legislation. The incentives granted at the regional level that may lead to an imbalance in economic entities' operation in various territories of the Russian Federation are of primary concern. On the example of tax incentives provided for participants of regional investment projects, the paper elucidates the issue of the balance between tax incentives under the Tax Code of the Russian Federation and preferences under antitrust laws. Comparing the essential features of the legal institutions under consideration, the author comes to the conclusion that regional tax incentives should be considered as a type of preferences, although antitrust regulation does not permit proper monitoring of the procedure of granting such preferences.

Keywords: tax incentives; income tax benefits; tax benefits for mineral extraction; investor benefits; investment project participants; regional investors; preferences; competition protection; category of taxpayers; business entity; socially useful purpose.

Cite as: Kamenkov MV. Nalogovye lgoty dlya uchastnikov regionalnykh investitsionnykh projektov kak preferentsii [Tax Incentives for Participants of Regional Investment Projects as Preferences]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava* [Actual Problems of Russian Law]. 2020;15(8):66—74. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.066-074. (In Russ., abstract in Eng.)

Налоговое законодательство предусматривает возможность предоставления различных налоговых льгот, позволяющих уплачивать налог по пониженной ставке, уменьшать налоговую базу на те или иные социально ориентированные вычеты или не уплачивать тот или иной налог вовсе. При этом льгота обычно предоставляется не всем налогоплательщикам, а только определенному кругу. И хотя предоставление налоговых послаблений зачастую является обоснованным для обеспечения конституционных прав (например, в целях реализации права на жилище, защиты прав собственности, обеспечения свободы предпринимательской деятельности и др.), они в то же время могут влечь неравенство между хозяйствующими субъектами, действующими на одном товарном

рынке и являющимися конкурентами, часть из которых не будет подпадать под условия предоставления льготы (например, они не имеют возможности вложить предусмотренный размер инвестиций в хозяйство региона). И хотя сама по себе ситуация неравенства между конкурирующими субъектами, возникающая с подачи государства, известна антимонопольному законодательству при предоставлении преференции, в законодательстве отсутствует четкое регулирование соотношения налоговых льгот и преференций, а также порядок их предоставления с учетом антимонопольных правил. Более того, субъекты РФ имеют большие полномочия в вопросе предоставления льгот, и их предоставление в полном отрыве от антимонопольных правил может привести к неравному положению

нию хозяйствующих субъектов-конкурентов на разных территориях Федерации.

Так, для организаций — участников региональных инвестиционных проектов законами субъектов Российской Федерации может устанавливаться пониженная налоговая ставка налога на прибыль, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации в соответствии с положениями п. 3 ст. 284.3 либо п. 3 ст. 284.3-1 (законами субъектов РФ могут предусматриваться ставки до 10 %, не менее 10 % и в размере 0 % для участников специальных инвестиционных проектов). Для таких организаций также предусмотрена льгота по налогу на добычу полезных ископаемых. При этом возможность применения данных льгот ограничена как территориально, так и экономически:

- производство товаров в результате реализации инвестиционного проекта осуществляется исключительно на территории одного из субъектов, указанных в пп. 1 п. 1 ст. 25.8 НК РФ, либо исключительно на территории иных субъектов, не указанных в пп. 1 п. 1 ст. 25.8 НК РФ, либо производство товаров осуществляется на территориях нескольких указанных субъектов в рамках единого технологического процесса;
- предусмотрены требования к организациям-налогоплательщикам, которые могут быть участниками инвестиционных проектов и применять льготы (для применения пониженных ставок по налогу на прибыль организации должны быть зарегистрированы на территории соответствующих субъектов, не должны иметь обособленных подразделений);
- инвестиционный проект предусматривает указанную в законе сумму капитальных вложений, предусмотренных пп. 4 и 4.1 п. 1 ст. 25.8 НК РФ.

Таким образом, круг организаций, которые могут применять вышеуказанные налоговые льготы, ограничен. Пониженная ставка предо-

ставляется законами субъектов РФ. Целью предоставления данных льгот является привлечение инвестиций в определенные субъекты РФ. При этом цели инвестиций в НК РФ не указаны.

В свою очередь, Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции) предусмотрено регулирование предоставления государственных и муниципальных преференций, под которыми понимается предоставление федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями отдельным хозяйствующим субъектам преимущества, которое обеспечивает им более выгодные условия деятельности, путем передачи государственного или муниципального имущества, иных объектов гражданских прав либо путем предоставления имущественных льгот, государственных или муниципальных гарантий.

Согласно пп. 7 п. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции органам государственной власти субъектов РФ¹ запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов, в частности связанных с предоставлением государственной или муниципальной преференции в нарушение требований, установленных главой 5 Закона о защите конкуренции. В пункте 1 ст. 19 данного Закона предусматривается перечень исключительных целей, для реализации которых могут быть предоставлены преференции. Данный перечень может быть дополнен федеральным законом, а также актами Президента РФ и Правительства РФ. При этом государственная преференция предоставляется с предварительного согласия в письменной форме антимонопольно-

¹ К органам государственной власти субъектов РФ относятся в том числе законодательные (представительные) органы государственной власти субъекта Российской Федерации — ст. 2 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

го органа, причем законы субъектов не поименованы в качестве исключения, при котором может не получаться такое согласие — в указанном перечне предусмотрено только исключение для законов субъектов о бюджете (п. 3 ст. 19 Закона о защите конкуренции).

Стоит отметить, что предусмотренное НК РФ регулирование порядка предоставления льготы для участников инвестиционной деятельности требует главным образом того, чтобы производство товаров в результате реализации такого инвестиционного проекта осуществлялось на территории соответствующего субъекта регистрации организации-инвестора, но ничего не говорит о реализации таких товаров, хотя и предусматривает отсутствие обособленных подразделений у таких инвесторов. Однако в условиях современной цифровой экономики реализовывать товары в разные точки страны даже без наличия обособленных подразделений не представляется особо трудной задачей. Более того, НК РФ не предъявляет никаких требований к участию таких инвесторов в составе холдингов и иных объединениях юридических лиц, к взаимоотношению инвесторов с посредниками (агентами, комиссионерами), при участии которых территория реализации товаров, произведенных на территории действия инвестиционного проекта, может значительно расширяться. В итоге получается, что участник соответствующего инвестиционного проекта, получающий льготы по налогу на прибыль, при последующей реализации приобретенного товара может предоставить более выгодную цену, чем у конкурентов. И такое право у него возникает на основе закона субъекта, который предусматривает пониженную налоговую ставку.

Закон о защите конкуренции о налоговых льготах как о преференциях прямо не говорит, хотя в понятии государственной преференции имеется указание на то, что к ней также относится предоставление имущественных льгот

(п. 20 ст. 4 Закона о защите конкуренции). Антимонопольная служба свое видение соотношения налоговой льготы и преференции сформулировала следующим образом: предоставление отдельным категориям налогоплательщиков соответствующих налоговых льгот не будет являться государственной преференцией в понимании п. 20 ст. 4 Закона о защите конкуренции при соблюдении равных условий их предоставления. В случае если налоговые льготы будут носить индивидуальный характер и предоставляться отдельным хозяйствующим субъектам, данные льготы будут являться государственной или муниципальной преференцией, согласно п. 20 ч. 4 Закона о защите конкуренции². Между тем участники инвестиционных проектов ограничены по территориальному и экономическому принципу, а что подразумевается под категорией налогоплательщиков в понимании антимонопольного законодательства в противовес с индивидуальным предоставлением налоговой льготы ни ФАС, ни НК РФ, ни Закон о защите конкуренции не поясняет. Более того, ст. 19 Закона о защите конкуренции четко говорит о необходимости наличия законной цели предоставления льготы, среди которых в качестве примера приводит социально ориентированные направления, в достижении которых инвестиции могут быть инструментом, но не самоцелью.

В соответствии со ст. 56 НК РФ льготами по налогам и сборам признаются предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов предусмотренные законодательством о налогах и сборах преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере. При этом если говорить о преимуществах в отдельных случаях довольно затруднительно (например, для лиц, которые получили лучевую болезнь при ликвидации ЧАЭС), то понимание льготы как осво-

² Разъяснение ФАС «О предоставлении преференции в виде налоговых льгот» // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте по состоянию на 17.01.2014. URL: <http://www.fas.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2020).

бождения организации или физического лица от уплаты налога³ полностью или в части в полной мере соответствует тому, как законодатель в настоящее время подходит к регулированию предоставления льгот.

Налоговые льготы всегда имеют адресный характер, а предоставление льготы относится к исключительной прерогативе законодателя, который вправе определять (сужать и расширять) круг лиц, на которые распространяются льготы⁴. Льготы направлены на создание благоприятных условий для развития той или иной сферы экономической деятельности⁵, причем предоставление льгот одним налогоплательщикам может повлечь увеличение налогового бремени других, при этом законодатель может, например, предоставить налоговую льготу для организаций и не предоставить ее индивидуальным предпринимателям⁶, может установить ее для учреждений, финансируемых из федерального бюджета, не распространив ее действия на организации, финансируемые из местных бюджетов⁷. В то же время принцип равенства в социальном государстве в отношении обязанности платить законно установленные налоги и сборы предполагает, что равенство должно достигаться посредством справедливого перераспределения доходов и дифференциации налогов и сборов⁸, т.е. равенство налогообложения означает не фактическое равенство уплачиваемых налогов, а равенство налоговых обязанностей. При этом различают горизонтальное и вертикальное равенство. Горизонтальное равенство

предполагает, что находящиеся в сравнительно равном имущественном положении налогоплательщики несут равные налоговые обязанности, запрещается предоставление льгот отдельным лицам, а не категориям налогоплательщиков. Вертикальное равенство предполагает, что налогоплательщики, находящиеся в объективно неравном имущественном положении должны нести налоговые обязательства с учетом условий, ставящих их в такое положение⁹. В этой связи налоговые льготы вступают в качестве главного инструмента выравнивания налогового бремени, позволяя учитывать фактическую способность к уплате налогов с учетом экономического потенциала определенных групп населения¹⁰.

Таким образом, налоговые льготы не могут иметь индивидуального назначения, поскольку являются одним из следствий реализации принципа равенства налогоплательщиков и могут предоставляться только категориям налогоплательщиков. Под категорией налогоплательщиков в теории налогового права принято понимать круг лиц, которые имеют право на соответствующую льготу¹¹.

В свою очередь, преференции представляют собой предоставляемые отдельным хозяйствующим субъектам преимущества, которые обеспечивают более выгодные условия деятельности, которые не могли бы быть ими получены в условиях обычно осуществляемой хозяйственной деятельности¹². При этом лица, не получившие преференций, оказываются в неравных усло-

³ Зарипов В. М. Налоговая льгота: понятие и основные элементы // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2011 года : по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф. 20—21 апреля 2012 г., Москва. М., 2013. С. 67 ; определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2000 № 36-О.

⁴ Определения Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 № 392-О, от 20.03.2008 № 160-О-О, от 16.04.2009 № 361-О.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2008 № 498-О-О.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 № 1023-О-О.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2003 № 10-О.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.1996 № 9-П.

⁹ Соловьева Н. А. Принцип справедливости налогообложения и налоговые льготы // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2011 года. С. 89.

¹⁰ Налоговое право : учебник для вузов / под ред. С. Г. Пепеляева. М., 2015. С. 146.

¹¹ Зарипов В. М. Указ. соч. С. 72.

¹² Петров Д. А. Конкурентное право: теория и практика применения. М., 2013. С. 225.

виях по отношению к тем участникам гражданского оборота, которые получили государственные и муниципальные преференции¹³. Можно даже согласиться, что «составная часть любой государственной поддержки отдельных хозяйствующих субъектов — отрицательное влияние на конкуренцию в определенных сферах их деятельности»¹⁴. В этой связи «предоставление преференции является избирательным, поскольку ее предоставление в равной мере каждому участнику товарного рынка не будет являться преференцией (п. 5 ч. 4 ст. 19 Закона)»¹⁵. Такое неравенство допускается законом в первую очередь ввиду необходимости достижения цели — того определенного законом результата, которого стремится достичь публично-правовое образование в той или иной сфере жизнедеятельности общества посредством деятельности хозяйствующего субъекта, для осуществления которой оно в порядке исключения из общего запрета в условиях рыночной экономики оказывает безвозмездную имущественную помощь, ибо цель деятельности хозяйствующих субъектов состоит в получении прибыли или дохода. Следовательно, деятельность хозяйствующих субъектов, о которых говорит закон, по сути, выступает средством достижения того или иного значимого для общества результата¹⁶.

Таким образом, необоснованное предоставление преференций, в том числе в виде имущественных льгот, является отступлением от общепринятых правил, действующих законов и иных правовых актов в пользу тех или иных субъектов, способное привести к ограничению конкуренции и ущемлению интересов других хозяйствующих субъектов (в первую очередь тех, которые действуют на том же товарном рынке¹⁷).

Исходя из всего вышеперечисленного, можно выделить следующие общие признаки налоговой льготы и преференции:

- 1) это исключения из общего правила;
- 2) применение как льготы, так и преференции касается имущественных прав участников оборота;
- 3) предоставление обоим этих исключений направлено на реализацию общественно значимых задач;
- 4) как применение льготы, так и использование преференции влечет неравные условия для тех, кто не имеет права на льготу или преференцию, по сравнению с теми, кто ее не применяет, пусть даже круг имеющих такое право и не ограничивается конкретными индивидами.

При этом льгота в принципе не может быть индивидуальной, хотя теоретически норма о ней может быть сконструирована так, что ею может воспользоваться только одно лицо. Преференции могут быть как индивидуальными, так и предоставляться кругу лиц, в том числе категориям хозяйствующих субъектов. В этом смысле проводить различие между налоговой льготой и преференцией исключительно по критерию «индивидуальности» представляется неверным. Как следствие, налоговая льгота является разновидностью преференции в смысле Закона о защите конкуренции.

Существенным различием можно было бы признать целенаправленность предоставления преференции, в то время как закон вводит и применяет льготы без конкретного указания цели, ради которой вводится льгота. Рассуждая на эту тему, КС РФ лишь указывает, что льготирование должно преследовать общественно полезные цели, должно быть направлено на

¹³ Камышанский В. П. Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции // Власть закона. 2016. № 3. С. 21.

¹⁴ Шипунов В. А. Антимонопольное регулирование предоставления государственных и муниципальных преференций // URL: <http://bujet.ru/article/196874.php> (дата обращения: 15.01.2020).

¹⁵ Плеханов Д. А. О некоторых вопросах предоставления государственных и муниципальных преференций // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 105.

¹⁶ Чорновол Е. П. Цели предоставления хозяйствующим субъектам государственных и муниципальных преференций в контексте защиты конкуренции // Конкурентное право. 2016. № 4. С. 35.

¹⁷ Князева И. В. Антимонопольная политика в России. М., 2011. С. 336.

обеспечение охраняемых Конституцией РФ прав и интересов общества в целом, но не устанавливает требования об обязательном закреплении в законе конкретной цели предоставления налоговой льготы. Предоставление преференции должно преследовать достижение указанных в законе целей, в том числе в указанной в ст. 19 Закона о защите конкуренции цели. Однако данное требование вряд ли можно отнести к имманентному признаку преференции. Очевидно, что как установление, например, возможности не уплачивать налог для одного конкретного лица, так и предоставление преференции без всякой связи с указанной в законе целью автоматически не выведет эти исключения из-под регулирования норм, требующих неиндивидуального предоставления льгот и целевого характера преференций. То есть при исследовании правомерности предоставления таких исключений в приведенных примерах мы установим несоответствие действующему порядку предоставления таких исключений, как льготы и преференции соответственно. Другое дело, что, предлагая в качестве целей предоставления преференции незакрытый список общепользовательных целей, ради которых могут предоставляться преференции, статья 19 Закона о защите конкуренции не устанавливает никаких требований к конкретике определения таких целей в других законах. В этой связи цель предоставления преференции может соответствовать охраняемым законом интересам и сводиться, как в случае со льготами для инвестиционных проектов, к созданию благоприятных условий для инвесторов, поскольку инвестиции в регион являются пользой для любой экономики.

Таким образом, налоговая льгота совпадает с преференцией в смысле положений Закона о защите конкуренции в своих сущностных признаках, и ее предоставление на региональном уровне должно соответствовать порядку предоставления преференции (поскольку предоставление федеральным законом любой преференции осуществляется вне контроля по ст. 19 Закона о защите конкуренции). И тот факт, что основное регулирование налоговой льготы для участников инвестиционных проектов осуществляется на федеральном уровне, для целей применения

норм о порядке предоставления преференции значения не имеет: вводится в действие данная льгота на территории субъектов РФ законами регионов, для которых нет исключения в Законе о защите конкуренции.

Между тем, хотя предоставление преференций должно осуществляться в порядке, предусмотренном Законом о защите конкуренции, а именно ст. 20, действующее регулирование фактически неприменимо к ситуации, когда осуществляется предоставление преференции в виде налоговой льготы. Данной статьей установлено, что перед предоставлением преференции орган государственной власти субъекта Российской Федерации или организации подают в антимонопольный орган заявление о даче согласия на предоставление такой преференции. Однако как такое требование будет реализовываться применительно к законодательному процессу, статья не определяет. Должен ли с таким заявлением обращаться субъект законодательной инициативы или само высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, в статье также не сказано. Обязан ли с таким заявлением обращаться сам законодательный орган субъекта в лице своего профильного комитета, норма также не поясняет. Неясно также, в какой момент необходимо обращаться с таким заявлением: сразу после поступления законопроекта от субъекта законодательной инициативы, в течение срока рассмотрения депутатами проекта закона или же перед голосованием за или против проекта. Представляется также сомнительным с точки зрения разделения компетенции между исполнительной и законодательной ветвями власти, чтобы предписание антимонопольного органа в случае нарушения процедуры согласования явилось основанием для отмены представителем органом законодательного акта.

Имеется также проблема с установлением предмета согласия антимонопольного органа на предоставление льготы законом субъекта РФ, основные пределы которой сформулированы в федеральном законе. Полагаем, что практически нереальной является ситуация, при которой антимонопольный орган отказал бы в выдаче согласия на предоставление налоговой льготы,

сформулированной в предусмотренных НК РФ пределах, даже если тот или иной размер ставки по налогу действительно оказывал бы негативное влияние на конкуренцию.

Представляется, что отсутствие ясности в механизме дачи согласия на преференцию в виде льготы во многом является следствием того же вывода, что льгота не является преференцией, пока не выявлено установление ее для конкретного лица. Однако льгота не может быть индивидуальной по определению и в любом случае ее предоставление осуществляется в законодательном порядке. Необходимо либо скоординировать установление льгот и оценку их последствий на конкуренцию, либо внести изменение в Закон о защите конкуренции и вывести законы о налогах субъектов, касающиеся предоставляемых в соответствии с НК РФ льгот, из-под механизма контроля за осуществлением преференций по примеру предоставления преференций на основе федерального закона.

С учетом изложенного приходим к следующим выводам:

- 1) налоговая льгота является видом преференции в понимании действующего антимонопольного законодательства;
- 2) предоставление налоговой льготы на региональном уровне посредством издания законодательного акта органами власти субъектов РФ должно осуществляться с соблюдением требований антимонопольного законодательства, в том числе необходимо указывать цель предоставления налоговой льготы и получать согласование антимонопольного органа;
- 3) действующий порядок получения согласования антимонопольного органа на предоставление преференции невозможно применить к ситуации предоставления налоговой льготы на региональном уровне законом субъекта ввиду отсутствия прописанной для такой ситуации процедуры;
- 4) фактически отсутствуют последствия предоставления налоговой льготы на региональном уровне в противоречии с требованиями антимонопольного законодательства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Зарипов В. М. Налоговая льгота: понятие и основные элементы // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2011 года : по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф. 20—21 апреля 2012 г., Москва. — М., 2013, 256 с.
2. Налоговое право : учебник для вузов/ под ред. С. Г. Пепеляева. — М. : Альпина Пабlishер, 2015. — 796 с.
3. Камышанский В. П. Пределы свободы и ограничения прав предпринимателей в условиях конкуренции // Власть закона. — 2016. — № 3. — С. 15—25.
4. Князева И. В. Антимонопольная политика в России : учебное пособие. — М. : Омега-Л, 2011. — 232 с.
5. Петров Д. А. Конкурентное право: теория и практика применения. — М. : Юрайт, 2013. — 318 с.
6. Плеханов Д. А. О некоторых вопросах предоставления государственных и муниципальных преференций // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 9. — С. 103—107.
7. Соловьева Н. А. Принцип справедливости налогообложения и налоговые льготы // Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2011 года : по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф. 11—12 апреля 2014 г., Москва. — М., 2015. — 348 с.
8. Чорновол Е. П. Цели предоставления хозяйствующим субъектам государственных и муниципальных преференций в контексте защиты конкуренции // Конкурентное право. — 2016. — № 4. — С. 35—38.
9. Шипунов В. А. Антимонопольное регулирование предоставления государственных и муниципальных преференций // URL: <http://bujet.ru/article/196874.php> (дата обращения: 15.01.2020).

Материал поступил в редакцию 15 января 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Zaripov V. M. Nalogovaya lgota: ponyatie i osnovnye elementy // Nalogovoe pravo v resheniyah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii 2011 goda : po materialam IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 20—21 aprelya 2012 g., Moskva. — M., 2013, 256 s.
2. Nalogovoe pravo : uchebnik dlya vuzov/ pod red. S. G. Pepelyaeva. — M. : Alpina Pabliher, 2015. — 796 s.
3. Kamyshanskij V. P. Predely svobody i ogranicheniya prav predprinimatelej v usloviyah konkurencii // Vlast zakona. — 2016. — № 3. — S. 15—25.
4. Knyazeva I. V. Antimonopolnaya politika v Rossii : uchebnoe posobie. — M. : Omega-L, 2011. — 232 s.
5. Petrov D. A. Konkurentnoe pravo: teoriya i praktika primeneniya. — M. : Yurajt, 2013. — 318 s.
6. Plekhanov D. A. O nekotoryh voprosah predostavleniya gosudarstvennyh i municipalnyh preferencij // Aktualnye problemy rossijskogo prava. — 2015. — № 9. — S. 103—107.
7. Soloveva N. A. Princip spravedlivosti nalogooblozheniya i nalogovye lgoty // Nalogovoe pravo v resheniyah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii 2011 goda : po materialam IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 11—12 aprelya 2014 g., Moskva. — M., 2015. — 348 s.
8. Chornovol E. P. Celi predostavleniya hozyajstvuyushchim sub"ektam gosudarstvennyh i municipalnyh preferencij v kontekste zashchity konkurencii // Konkurentnoe pravo. — 2016. — № 4. — S. 35—38.
9. Shipunov V. A. Antimonopolnoe regulirovanie predostavleniya gosudarstvennyh i municipalnyh preferencij // URL: <http://bujet.ru/article/196874.php> (data obrashcheniya: 15.01.2020).